
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 177
ББК 87.777

DOI 10.22394/1682-2358-2018-1-88-97

L.N. Maksimova, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A.V. Fedorova, Candidate of Sciences (Philosophy), Docent of the Social Communications Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

COMMUNICATIVE AND RISKOLOGICAL ASPECTS OF MORAL ACTIONS OF A MODERN PERSON

The bases of moral choice and moral actions, as well as the hindrances for their implementation are revealed. Certain strategies to overcome the moral crisis on the basis of communicative technologies are proposed. Huessy's theory is used as a technology to improve the communicative efficiency and to reduce high risks.

Key words and word-combinations: communications, risks, moral actions, moral choice of a modern person, communicative strategies.

Л.Н. Максимова, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: larisa-maximova@yandex.ru)

А.В. Федорова, кандидат философских наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: anna_fedorova_76@list.ru)

КОММУНИКАЦИОННЫЕ И РИСКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НРАВСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Раскрываются основания нравственного выбора, нравственных действий и препятствия для их осуществления. Предложены стратегии преодоления нравственного кризиса на основе коммуникационных технологий. Впервые «крест Хьюси» используется в качестве технологии, повышающей эффективность коммуникаций и снижающей высокие риски.

Ключевые слова и словосочетания: коммуникации, риски, нравственные действия, нравственный выбор современного человека, коммуникационные стратегии.

Социально-философский, социологический и методологический контент современности конституирован социальными и организационно-управленческими рисками и конфликтами, взаимосвязанными между собой. Возникает куммулятивный эффект, когда одни виды социальных рисков и конфликтов многократно усиливают другие виды — политические, экономические, нравственные. Во многом этому способствует кризисное состояние российского общества. Кризис проявляет себя не только в экономическом поле, вызывая резкое снижение экономических показателей деятельности акторов. Кризисные изменения экономического поля представляют собой скорее следствие более серьезных кризисов, охвативших общество. В первую очередь это системный, управленческий кризис, заключающийся в реактивном управлении социальными системами, подсистемами, процессами, структурами и функциями. Важным условием протекания современного кризиса является феномен сверхвласти. Его достаточно подробно описывает Д.Е. Куликов: «Управление деятельностью — вот основа сверхвласти, игнорирующей границы государств, превращающей сами государства в предельные формы и рамки для власти в ее средства. Мы не можем здесь обойтись без постановки целей. Попытка просто “убежать” от сверхвласти стратегически проигрышна» [1, с. 160].

Основными чертами кризиса, охватившего все сферы российского общества, являются следующие: невыполненные обещания и обязательства наиболее влиятельных мировых политических сил и элит российского политического пространства; оказавшееся под угрозой главное завоевание XX в. — локализация конфликтов и продолжение глобальной войны за счет «малоценных» народов; отсутствие элементарной конвенциональной правды о собственной жизни, которое испытывает простой обыватель; утверждение знания научного типа, предполагающего абсолютную власть субъекта над объектом реальности (социотехнический подход).

Н. Луман, исследующий власть, риски, конфликты и коммуникации в качестве самореферентных систем, обращал внимание на характеристики власти как символически генерализированного средства коммуникаций. Власть связана с феноменами общественной дифференциации и социокультурной эволюцией. Коммуникации представляют собой контент, который способствует образованию и развитию социальных систем. Необходимым условием возникновения социальных систем, согласно концепции Н. Лумана, является потребность в селективном согласовании: «Коммуникация реализуется только в том случае, если в ней осознается селективность сообщения. Это означает, что оно может быть использовано для селекции состояния собственной системы. Отсюда следует контингентность обеих сторон коммуникации, то есть возможность отклонения коммуникативно передаваемого предложения выбора. Эти возможные отклонения — как возможности — не могут быть элиминированы. Коммуникативный ответ на отклонение и тематизация этого отклонения в рамках социальных систем называется конфликтом. Все социальные системы потенциально конфликтны» [2, с. 13].

Возникает высокая неопределенность, связанная со сложностью управле-

ния коммуникационным контентом. Важной составляющей является коммуникационная неопределенность, когда приходится осуществлять выбор из возможных альтернатив, безразлично на каких основаниях, и открытость по отношению к другим возможным действиям. Основными причинами возникновения коммуникационной неопределенности выступают недостаток или избыток информации, которая находится в распоряжении актора социальных взаимодействий, претензии на онтологизацию субъективной истины в условиях отказа от разнообразия интерпретаций и преодоления конфликтов пониманий и объяснений, генерализация языка и моральных кодов.

Недостаток информации становится «видимым» в ситуации отсутствия ключевой информации при принятии решений в личной (экзистенциальный вектор), профессиональной (деятельностный или прагматичный вектор) сферах. Можно рассматривать и другие виды генерализации: организационный, межорганизационный, государственный, межгосударственный и глобальный. Избыток информации опасен по своим последствиям нелинейностью, непропорциональностью затрачиваемых усилий и получаемых результатов. Обилие и доступность информации могут привести к тому, что истина становится проблемой: «Истина — это преодоленное сомнение. Причиной же разрешения сомнения может быть не только простое разочарование в когнитивных ожиданиях, но также и чрезвычайно абстрагированные возможности по разрешению проблем, свойственные тем или иным когнитивным инструментам» [2, с. 26]. И дефицит информации, и ее избыток связаны в первую очередь с работой селекторов, создающих эти отклонения в коммуникационных практиках.

Неопределенность может проявлять себя в рамках темпоральных оценок, когда акторы соединены малыми горизонтами прогнозирования и планирования. Присутствует неопределенность временных модусов прошлого, настоящего и будущего. Происходит наслоение различных видов неопределенностей, которое провоцирует возникновение кризисных феноменов и высоких рисков.

Один из таких феноменов социальной жизни — кризис нравственности. Его основными причинами являются не только различные виды информационной и темпоральной неопределенностей, рассмотренные выше, но и нормы потребительской культуры, стремление к комфорту, обладанию вещами, автомобилями, доминирование материальных ценностей над духовными, инфляция свободного времени, многочисленные «симулякры» основных человеческих ценностей (любви, дружбы, здоровья, семьи). Возникновению и развитию этих явлений способствует сетизация личного и профессионального пространства. Критичным фактором для сети является временной. Современный человек проводит большую часть времени в сетевых коммуникациях в онлайн режиме, что создает иллюзию непрерывных коммуникаций.

Сетизация социальных практик формирует альтернативную реальность, которая вступает в противоречия с повседневными практиками. Сети конкурируют за темпоральность современного человека. Ему постоянно приходится

совершать выбор: принимать участие в реальных коммуникациях или сетевом взаимодействии. Сетевые коммуникации создают напряжение выбора и действия, поскольку «вплетаются» в практики реальных действий и отношений, дробя их, разрывая и делая дискретными. Коммуникационный фрейм теряет свою непрерывность. Он начинает реализовываться скачками из одних коммуникаций в другие.

В сетевых коммуникациях можно дать эмоциональную или ценностно обоснованную оценку событиям, явлениям социальной жизни или перформансам, основанным на различных социальных феноменах. Сетевые коммуникации — это быстрые коммуникации, не признающие границ, но многократно воспроизводящие себя на основании конвенций. Конвенции представляют собой негласные договоренности, за нарушение которых наступают санкции. Сети вместе с открывающимися возможностями несут и значимые опасности по созданию и поддержанию псевдоценностей, они меняют ценностную структуру современного человека через фреймы мышления, управления, контроля и коммуникаций. Логика сети не позволяет говорить о дружбе, но может предоставить суррогат — френдов. Чувства человека, например любовь, подменяется понятием «мы в отношениях». Темпоральность сети требует непрерывного онлайн-взаимодействия. А коммуникативное пространство — актуального перформанса, подтверждающего действительность происходящих событий. Разрушаются духовные ценности: свобода, ответственность и активность акторов сетевого взаимодействия. Предоставляя возможность выбора чего-либо (образования, профессии, путешествий), сеть провоцирует на отказ от свободы и ответственности [3].

Эти фреймы современности могут быть дополнены временной компрессией и высокой неопределенностью, сосредоточенностью рутинизированных и инновационных практик в настоящем (характеристики темпоральности), культурологическим фреймом и фреймами социальных, организационно-управленческих, рефлексивных и коммуникационных практик. Фреймирование позволяет осуществить «поворот к практике», повседневным коммуникациям, управлять ими и своевременно совершенствовать. Фреймирование — это стремление исследователей произвести рефокусировку на рисках и коммуникациях нравственных действий современного человека. Если использовать основные положения фрейм-анализа, то возникает несколько взаимосвязанных фреймов: современных коммуникаций, рисков нравственных действий и технологий управления коммуникационными структурами нравственных действий.

Теорию фрейм-анализа разработал И. Гофман. Он перенес метафору фрейма и идею транспарентности из сферы кинематографа, в которой активно и увлеченно работал, в сферу исследовательских вопросов социологического знания. Сегодня существует два понимания фрейма: лингвистическое (фрейм — это «иерархическая система знаний об обозначаемом») и социологическое (фрейм как «структурный контекст повседневного взаимодействия»). В последнем случае сталкиваемся с психологической (Г. Бейтсон) и социологической (И. Гофман и В.С. Вахштайн) интерпретацией фрейма

[4]. Воспользуемся основаниями фрейм-анализа для выяснения сущностных характеристик нравственных действий современного человека и стратегий, направленных на преодоление нравственного кризиса современного общества.

Проведенное исследование ($N = 35$ чел.), отдельные фрагменты которого представлены в статье, охватывало молодых людей в возрасте 20–22 лет. Десять вопросов затрагивали те или иные аспекты нравственного действия или выбора. Выяснилось, что респонденты не различают нравственный выбор и нравственное действие; в своих ответах они определили их как идентичные понятия. Показательно, что поставленные вопросы представляли значительную трудность для отвечавших, они признали, что последний раз подобные вопросы нравственности обсуждали еще в школе. На вопрос «Что для вас значит быть нравственным человеком?» респонденты ответили в соответствии с данными табл. 1.

Таблица 1

Содержательные коннотации нравственного человека

Варианты ответов	Количество человек
Соблюдать нормы морали	16
Быть честным и жить по совести	13
Соблюдать правила	10
Уважать мнение и позицию других людей, жить на благо общества	6
Осознавать собственные ценности	
Создавать гармонию в своей жизни и жизни окружающих	3
Быть справедливым	
Быть милосердным	
Быть образованным	2
Поддерживать родных и близких	
Иметь собственные предпочтения	
Принимать свои ошибки и становится лучше	
Жить, как Бог велел	1
Быть ответственным	

На вопрос «Считаете ли себя нравственным человеком?» ответили: на 100% — 1, 90% — 4, 80% — 9, 70% — 9, 60% — 9, 50%, — 1, 40% — 2. Ответы распределялись по десяти балльной шкале.

Вопрос по ценностным приоритетам включал ранжирование основных ценностей — семья, здоровье, образование, развитие (том числе духовное), материальные ценности, ценность служения. Результаты ответов приведены в табл. 2.

Нравственные приоритеты

Ценности	Количество ответивших
Семья	34
Здоровье	31
Образование	15
Достойная жизнь	12
Духовное развитие	11
Наличие хорошей работы	9
Вера в Бога	7
Финансы	5
Возможность занимать высокую должность	4
Возможность служить Родине	2

В некоторых ответах «служить Родине» заменено на «служить стране», в двух случаях слово «Родина» написано с маленькой буквы. Понятие «деньги» в отечественной культуре имеет негативный моральный код: деньги — это стремление к наживе, богатству, что аморально. По этому пункту были даны разъяснения, и понятие «деньги» было заменено на более нейтральное — «финансы». Содержательно это означает «иметь достаточно финансов для достойной жизни и реализации поставленных целей».

Требовалось перечислить основные соблазны, мешающие сделать нравственный выбор: лень (11), неуверенность (10), сохранение полезных связей, личная выгода (9), боязнь сделать неправильно (9), желание отстоять свою позицию (8), обида, нанесенная близким человеком (7), страх (6), эгоизм (6), вред близким людям (5), экономия или нехватка времени (4), зависть (4), несправедливость (3), когда близкий сделал больно и думаешь, отомстить или нет (2), желание схитрить (2), усталость (1), комфорт (1), злость (1), любовь (1).

Интересные ответы были даны на вопросы, затрагивающие определения и основания нравственного выбора. Нравственный выбор — это «труд, который совершается каждый день» (3), «сделать нравственный выбор не сложно» (1), «необходимо прислушаться к своему сердцу, к своим чувствам» (11), «слушать голос разума» (8), «поступать как надо» (5), «задумываться о последствиях» (5), «быть честным перед собой» (3), «поставить себя на место другого человека» (5), «подумать о важности и ценности выбора для себя» (3). Становится ясно, что нравственный выбор для большинства респондентов — это сфера чувственного опыта. На втором месте находятся рациональные доводы, определяющие нравственный выбор, его важными элементами выступили прогнозирование последствий и соответствие принятым в

обществе правилам, нормам, традициям. Примечательно, что в определениях нравственного выбора присутствует ориентация на другого, оценка другим сделанного выбора, ценность нравственного выбора для другого человека.

Эти выводы подтверждаются перечисленными основаниями нравственного выбора: приверженность нормам личной морали (5), нормам морали (8), верность данному слову (4), душевное умиротворение после сделанного выбора (4), «не навредить другому» (11), совесть (8), «чувство гордости» (1), «все возвращается», «эффект бумеранга» (3). Четыре человека не смогли прописать определения и основания нравственного выбора.

Ситуация во многом, на наш взгляд, диагностичная. Нравственный выбор труден по своей внутренней и внешней напряженности. В ситуации нравственного выбора возникает необходимость выстраивания внутренней коммуникации, распознавание собственных ценностных ориентиров, которые были заложены семьей и обществом. Эти внутренние коммуникации были по-разному определены респондентами: «прислушаться к внутреннему голосу», «слушать голос разума», «прислушаться к сердцу и собственным чувствам».

Актуализируется внутренняя ценностная вертикаль. С этой вертикальной структурой современный человек сопоставляет внешние и внутренние обстоятельства. В опроснике был задан вопрос про соблазны (обстоятельства, которые могут помешать сделать нравственный выбор). Это вопрос привел респондентов в замешательство. Ответы распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Препятствия для нравственного выбора

Варианты ответов	Количество человек
Лень	11
Неуверенность	10
Сохранение полезных связей	
Личная выгода	9
Боязнь сделать неправильно	
Желание отстоять свою позицию	8
Обида, нанесенная близким человеком, несправедливость	7
Страх, эгоизм	6
Вред близким людям	5
Экономия или нехватка времени, зависть	4
Несправедливость	3
Когда близкий сделал больно и думаешь, отомстить или нет	2
Желание схитрить	
Усталость, комфорт, злость, любовь	1

Нравственный выбор тесно связан с рефлексией. «Лень» — это отказ от рефлексии внешнего и внутреннего, анализа ситуации выбора, выстраивания внутренней вертикали нравственных действий. «Лень» делать тот или иной нравственный выбор — это стремление уйти от напряжения, отказаться от усилия. Нравственный выбор сложен тем, что актуализирует экзистенциальные составляющие современного человека. Поэтому возможен внутренний конфликт, основаниями которого выступают стремление реализовать прагматичные устремления и мотивы и экзистенциальная составляющая личности (ценностная вертикаль, стремление выйти за границы собственного существования, осмыслить и реализовать на практике свое предназначение). Конфликт возникает между когнитивной и духовной сферами.

Другой составляющей нравственного выбора выступает необходимость, имеющая принудительную, директивную силу по отношению к человеку. Давление этой необходимости провоцирует на стратегии ухода от ответственности, свободы в нравственном выборе. И. Кант полагал, что фундаментальным основанием нравственного выбора является свобода, поскольку если мы не свободны, то не можем нести ответственность за совершенные поступки, а моральные суждения не могут относиться к нам. Согласно концепции И. Канта свобода — это сущностная характеристика осознания человеком самого себя как личности [5, с. 48].

В обстоятельствах принудительной причинности и внутренней свободы отказ от выбора становится выбором для современного человека. Основания для отказа от нравственного выбора, по оценкам респондентов — нежелание противостоять обществу, группе, мнениям и оценкам других людей. Социальные акторы и соответствующие им практики в современной ситуации — весомые соблазны и искушения для осуществления нравственного выбора.

В ситуации нравственного выбора проявляют себя риски / опасности, которые связаны с жертвенностью, отказом от собственных целей, интересов, стремлением к комфорту или удобству, а также желанием быть конформным по отношению к обществу и тем нормам морали, которые транслируют акторы социальных взаимодействий. Общественные нормы морали могут не иметь характеристик нравственного выбора, а основываться на личной выгоде, прагматизме и других нормах. Рисками / возможностями становится выбор, совершаемый на благо общества и другого с учетом норм нравственности и морали. Риски, понимаемые как возможности, опираются на понимание человека в качестве цели, а не средства для осуществления нравственных выборов других акторов. Они связаны и со свободой. Согласно С. Кьеркегору, самый главный выбор, который должен сделать человек — это признать собственную свободу или уклониться от нее [5, с. 218].

Нравственное действие имеет более сложную структуру и мотивацию — актуализацию нравственного выбора на основании ответственности перед обществом и собой. В нравственном действии актуализируются стратегии личности и ее право на развитие: «Личность ведь не за права борется: она берет на себя ответственность, риск, платит жизнью за свое дело. Она не принуждает ни к чему других с помощью механизма большинства, потому что никогда

не состоит в нем. Проблему развития личность видит не в объекте, а в себе. Личность сама себе не очевидна, она в своем существовании сомневается. Это и есть русский стиль, единство наших знаков и наших вещей» [1, с. 118].

Нравственный выбор и нравственное действие — элементы единой системы. Они взаимодействуют на уровне элементов, процессов, связанных с ними, функций и структур. Направляет нравственный выбор и нравственные действия структурная составляющая. В основании структуры нравственного выбора и нравственных действий, на наш взгляд, лежит схема, предложенная социальным философом О. Розеншток-Хюсси.

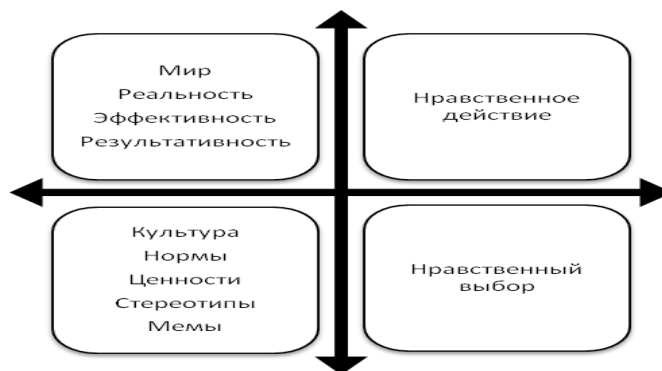

Рис. 1. Структуры нравственного выбора и нравственного действия

Для того чтобы осуществить нравственное действие, необходимо продвигаться по кресту следующим образом: внутрь (осуществляем нравственный выбор), назад (осмысливаем нормы культуры, в которой находимся), вперед (совершаем нравственное действие и несем ответственность) и наружу (получаем обратную связь от взаимодействия с реальностью). Характер движения по кресту может быть рефлексивным или нерефлексивным.

Нравственный выбор совершается на основании внутренних ценностей и пониманий, различения «добра и зла», моральных норм. Актор идет «внутри» своей личности, осмысливает и рефлексивирует собственный выбор: «Обычно человек вовнутрь самого себя переносит стиснутость его внешними правилами и целесообразностями, дозволенными и недозволенными в культурных механизмах, обступающих его со всех сторон в жизни, бурной и непростой» [6, с. 97].

Далее актор идет «назад», обращается к нормам, традициям и правилам, детерминированным культурой. Культура прежде всего — это многообразие и сложность форм, помогающие преодолеть неопределенность реальности. Интеракция «вперед», к нравственному действию, возникает тогда, когда нравственный выбор усилием актора актуализируется, проявляет себя. Возникает активность становления, когда «человек непрерывно творится». По словам М. Мамардашвили, «надо идти, не пользуясь внешней поддержкой, а следуя внутреннему голосу, не требуя гарантии, и тогда появится сила, побуждающая

к действию, преодолению, та сила, которая, собственно и творит историю» [6, с. 39].

Движение «вперед» по кресту сопровождается прояснением перспектив, целей в условиях неопределенности будущего. Логическое завершение структура получает тогда, когда мы обращаемся к миру, реальности, понятиям результативности и эффективности. Высокие риски на этом шаге конституированы возможными рассогласованностями между экономической рациональностью и нравственными действиями.

В заключение отметим, что анализ нравственного кризиса был проведен на нескольких уровнях генерализации — социально-философском, социологическом и методологическом. Это позволило использовать положения фрейм-анализа и определить глобальный фрейм современности и кризисные феномены, связанные с ним; особенности нравственного выбора и нравственного действия отдельной социальной группы и фрейм преодоления экзистенциальной и темпоральной неопределенности с помощью «креста» О.Р. Хьюси.

Библиографический список

1. Куликов Д.Е. Мировой кризис. Восток и запад в новом веке. М., 2017.
2. Луман Н. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М., 2001.
3. Вахитайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб., 2011.
4. Вахитайн В.С. Революция и реакция: об истоках объектно-ориентированной социологии // Логос. 2017. №1. С. 41–85.
5. Уэст Д. Континентальная философия. Введение. М., 2015.
6. Мамардашвили М. Сознание и цивилизации // Мамардашвили М. Выступления и доклады. СПб., 2014.